

**Анна Максимовна
РАБЕЦ,**

ведущий аналитик
лаборатории социально-
правовых исследований
Юридического института
Национального
исследовательского
Томского государственного
университета,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
rabecjur@mail.ru
634050, Россия, г. Томск,
просп. Ленина, д. 36

Брачная правосубъектность и брачный правовой статус: проблемы соотношения

Аннотация. В статье проводится сравнительное исследование двух правовых категорий: брачной правосубъектности и правового статуса лица, состоящего в браке; приводятся авторские определения каждой из данных категорий, дается развернутая характеристика семейно-правового статуса в составе общего брачно-правового статуса физического лица, включающего в себя специальные статусы: семейно-правовой, гражданско-правовой, а также закрепленный в отраслях публичного права. Сформулированы определение понятия брака с учетом правового статуса лица, состоящего в браке, предложения о его законодательном закреплении, а также по совершенствованию норм семейного и ряда других отраслей права, регламентирующих правовой статус лица, состоящего в браке.

Ключевые слова: личность, статус, брак, семья, закон, права, обязанности, гарантии.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.076-084

Anna M. RABETS,

Leading analyst of the Laboratory of Social and Legal Research
of the Law Institute of the National Research Tomsk State University,
Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation
rabecjur@mail.ru
36, prosp. Lenina, Tomsk, Russian, 634050

Marital Legal Personality and Marital Legal Status: Correlation Problems

Abstract. The article provides a comparative study of two legal categories: marital legal personality and the legal status of a married person; the author's definitions of each of these categories are given, a detailed description of the family legal status as part of the general marital legal status of an individual including a number of special statuses: family legal, civil legal, and also enshrined in the branches of public law. The definition of the concept of marriage is formulated taking into account the legal status of a married person, a proposal for its legislative consolidation, as well as a number of proposals for improving the norms of family and a number of other branches of law regulating the legal status of a married person.

Keywords: Personality, status, marriage, family, law, rights, obligations, guarantees.

Брак относится к числу исторически сложившихся, устойчивых традиционных семейных ценностей в масштабе всего мирового сообщества, о чем свидетельствует содержание общепризнанных норм международного права, в частности ст. 16 Всеобщей декларации прав человека¹, ст. 112 Конвенции по защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)².

В Российской Федерации в настоящее время, и прежде всего в связи с внесением поправок в действующую Конституцию³, создана прочная и надежная нормативно-правовая база для придания браку должной социальной и правовой значимости. В силу п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 и ч. 1 ст. 114 Конституции РФ брак определяется как добровольный союз мужчины и женщины и подлежит защите и сохранению в числе традиционных семейных ценностей.

Правовая ценность брака состоит в следующем.

Во-первых, являясь институтом права, он служит средством выражения государственного признания — легитимации союза мужчины и женщины, заключенного с целью создания семьи, а также обеспечивает юридическую возможность вступившего в него лица принимать на себя все права и обязанности, основанные на браке и связанные с ним, т.е. обеспечивает приобретение брачной правосубъектности.

Во-вторых, будучи юридическим фактом, порождающим между вступившими в него лицами целый комплекс взаимных прав и обязанностей, брак создает особый частноправовой статус.

В-третьих, состояние в браке, наряду с другими юридическими фактами, может оказывать влияние на характер правоотношений с третьими лицами и с органами публичной власти, т.е. расширяет частноправовой и создает публично-правовой статус лица, состоящего в браке.

Таким образом, хотя главным предназначением брака является создание семьи, однако его регулирующие свойства выходят далеко за рамки только семейного права.

Логично было бы предположить, что проблемы брачной правосубъектности и правового статуса лица, состоящего в браке, должны исследоваться не только в доктрине семейного права, поскольку для познания основанных на браке категорий «брачная правосубъектность» и «брачный правовой статус» необходимо вторжение в сферу не только семейного, но и гражданского права, и не только частного, но и публичного права.

Между тем приходится констатировать, что в доктрине семейного права, несмотря на наличие довольно многочисленных работ, посвященных проблемам брака, довольно затруднительно выделить исследования, касающиеся

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948) // Международное публичное право : сборник документов : М. : Бек, 1996. С. 8.

² Конвенция по защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) (принята 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 1.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

характеристики правового статуса лиц, состоящих в браке, из которого можно было бы получить достаточно полное и четкое представление о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, связанных с браком, и о тех законодательных актах и конкретных правовых нормах, в которых они закреплены. Думается, что в этом состоит одна из причин, по которым авторитет брака как социального феномена, как правового института, как основы создания семьи во всем мировом сообществе, в том числе в Российской Федерации, не достиг той высоты, при которой он должен был бы и мог бы в полной мере выполнять свое предназначение в обществе.

Одной из наиболее сложных в теоретическом плане проблем в комплексном исследовании понятия, содержания и структуры правового статуса лица, состоящего в браке, является проблема соотношения двух категорий, составляющих правовую основу взаимодействия брака и личности: категорий брачной правосубъектности и брачного правового статуса. Представляется, что наиболее продуктивным подходом в исследовании данной проблемы является сравнение указанных категорий с более общими понятиями: «правосубъектность» и «правовой статус».

Известно, что как в общей теории права, так и в теории гражданского права однозначное определение здесь отсутствует. Вряд ли целесообразно описывать все позиции, высказанные по данному вопросу; отметим лишь, что едва ли не большинство авторов связывали правовой статус личности с правосубъектностью, причем высказывались и прямо противоположные суждения. Одни ученые утверждали, что правовой статус является элементом правосубъектности, по крайней мере, применительно к субъектам гражданского права⁴. Другие, напротив, определяли правосубъектность как элемент правового статуса⁵.

Предпочтительной представляется третья позиция, согласно которой данные категории, несмотря на их практически неразрывную взаимосвязь, имеют право на самостоятельное существование⁶. Если, к примеру, гражданская правосубъектность понимается как «определяемая законом мера способности (свободы и необходимости) лица к участию в гражданских правоотношениях»⁷, то правовой статус личности можно определить как совокупность ее конкретных прав и обязанностей, закрепленных в законе, которые лицо может реализовать на практике⁸, как говорится, здесь и сейчас.

Если брачную правосубъектность, включающую брачную правоспособность и дееспособность, можно отнести к отраслевой, т.е. семейной, правосубъектности,

⁴ Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1969. С. 87.

⁵ Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. СПб. : Изд-во Юридического института, 2001. С. 135.

⁶ Ручкина Г. Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел РФ (организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 22.

⁷ Красавчиков О. А. Модели гражданской правосубъектности // Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. Харьков, 1978. С. 102—121.

⁸ Хватова М. А. Гражданская правосубъектность физических лиц в Российской Федерации (проблемы теории и практики). М. : Юстицинформ, 2014. С. 17.

то понятие «правовой статус лица, состоящего в браке» значительно шире и определяется не только возрастными границами, состоянием здоровья и действием принципа моногамии, но и целым рядом других обстоятельств, и прежде всего характером выполняемых данной личностью конкретных социальных ролей.

Основу формирования брачной правосубъектности составляют два естественных неотчуждаемых права, принадлежащих личности от рождения, независимо от признания их со стороны общества и государства: право на собственную правосубъектность личности на любой территории, без какой бы то ни было дискриминации, и право на создание семьи, включая недопустимость произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь.

Что касается права на брак, то оно, несомненно, нуждается в признании со стороны общества и государства путем его регистрации. Такое признание выражается в том, что государство, во-первых, обеспечивает формализацию, т.е. фиксированную в установленной форме констатацию того факта, что данные мужчина и женщина заключили союз для создания семьи. Во-вторых, государство гарантирует защиту брака от посягательства на его действительность. В-третьих, гарантирует лицам, вступившим в брак, свободу его расторжения, что следует из смысла принципа добровольности брака, действующего не только при вступлении в брак, но и во время состояния в браке.

Таким образом, элементами права на брак как права человека является право на его заключение по достижении установленного законом брачного возраста, право на его «неприкосновенность», понимаемое в смысле закрепления законом презумпции его действительности, а также право на его расторжение. Исходя из этого, брачную правосубъектность можно определить как юридическую возможность лица вступать в брак, состоять в браке и расторгать брак.

Особенность брачной правосубъектности, как представляется, состоит в том, что невозможно или, по крайней мере, весьма затруднительно дифференцировать ее на брачную правоспособность и брачную дееспособность. Это обстоятельство дало возможность М. В. Антокольской утверждать о семейной (в том числе брачной) дееспособности как части гражданской дееспособности, которая наступает, как известно, с 18 лет.

Признание лица недееспособным в общем гражданско-правовом смысле влечет невозможность вступления в брак ввиду отсутствия брачной дееспособности. К этому выводу М. В. Антокольская приходит на том основании, что осуществление некоторых субъективных прав, в частности семейных, в том числе права на вступление в брак, возможно только собственными действиями лица, что характерно не только для семейных, но и для некоторых гражданских прав, в том числе права на составление завещания. Иначе говоря, автор отрицает наличие семейной правосубъектности в принципе, включая, разумеется, и брачную правосубъектность⁹.

С таким суждением невозможно согласиться хотя бы потому, что в соответствии со ст. 21, 27 Семейного кодекса РФ не гражданская дееспособность влияет на брачную правосубъектность, а как раз наоборот, лицо, вступившее в брак,

⁹ Антокольская М. В. Семейное право : учебник для вузов. М. : Норма ; Инфра-М, 2010. С. 108.

считается полностью дееспособным. С другой стороны, эмансипация несовершеннолетнего лица сама по себе, без специального законоположения и решения о снижении брачного возраста, не создает ему возможность вступить в брак как полностью дееспособному лицу. Кроме того, ограничение дееспособности в гражданско-правовом смысле вообще никак не влияет на брак.

Все это свидетельствует не о каких-либо отдельных, юридически не значимых, а о качественных отличиях гражданской правосубъектности от брачной. Если при анализе содержания гражданской правосубъектности определяющее значение имеет не правоспособность, а дееспособность, поскольку гражданская правоспособность, как принято считать, возникает с момента рождения и прекращается смертью, то для семейной правосубъектности, в частности и в особенности для брачной, определяющей является именно правоспособность как динамическая категория. Гражданской правосубъектности неизвестны ограничения, к примеру, по степени родства, по критериям чисто нравственного характера (например, невозможность вступления в брак усыновителя и усыновленного) и т.п.

Другое дело, что существенные различия между гражданской дееспособностью и юридической возможностью вступления в брак в возрасте 14 лет нельзя считать оправданными, в том числе с позиций семейной правосубъектности, которая так же, как и гражданская, считается полностью сформированной с 18 лет. Закономерно, что именно институт брака в семейном праве подвергается особо резкой критике.

Определяя масштаб или границы действия понятия «правовой статус лица, состоящего в браке», следует констатировать, что относительно общего правового статуса личности, закрепленного в Конституции РФ и в соответствующем текущем законодательстве, исследуемое понятие является менее масштабным, т.е. правовой статус лица, состоящего в браке, безусловно, является специальным, поскольку его действие распространяется на определенный круг субъектов. В то же время его можно определить как общий правовой статус, как своеобразное собирательное понятие, если исходить из возможности выделения в нем различных групп субъектов, объединенных общим правовым состоянием (например, возрастом) либо определенными социальными ролями (в частности, лиц с семейными обязанностями, военнослужащих, жен (или вдов) военнослужащих, государственных гражданских служащих и т.п.).

В самом общем виде правовой статус лиц, состоящих в браке, можно определить как межотраслевой. При этом на всех указанных лиц распространяется семейно-правовой статус как совокупность прав и обязанностей, закрепленных нормами семейного права, поскольку брак является прежде всего семейным союзом (семейной общностью) и порождает права и обязанности прежде всего между лицами, вступившими в брак. Как известно, такие лица именуются супругами. Все лица, вступившие в брак, в той или иной мере обладают хотя бы минимумом прав и обязанностей, закрепленных нормами гражданского права, т.е. гражданско-правовым статусом, хотя бы в объеме норм наследственного права. На практике гражданско-правовой статус супругов значительно шире, как будет описано далее.

Что касается правового статуса лица, состоящего в браке, закрепленного в других отраслях права, то объем прав и обязанностей зависит от той конкретной

социальной роли, которую выполняет это лицо. Важно в подобных случаях, чтобы закон связывал наличие у лица соответствующих прав и обязанностей именно с наличием у него брака. Речь идет о трудовом статусе лиц, состоящих в браке, статусе пенсионеров, военнослужащих, о статусе государственных и муниципальных служащих, судей, работников правоохранительных органов и иных лиц, если состояние их в браке изменяет объем их прав и обязанностей по сравнению с такими же категориями лиц, не состоящих в браке.

При этом при решении вопроса о том, вступать или не вступать в брак, или вопроса о выборе соответствующей работы необходимо иметь в виду, что брак не обязательно расширяет объем прав лица; напротив, с его наличием могут быть связаны определенные дополнительные обязанности, ограничения и запреты, могущие распространяться не только на само лицо, осуществляющее такой выбор, но также на его супруга (супругу), совершеннолетних детей и его родственников, т.е. на родителей, совершеннолетних детей, братьев и сестер супруга.

Достаточно значимым представляется вопрос о том, входят ли в структуру правового статуса вообще, и в частности правового статуса лица, состоящего в браке, правовые гарантии, обеспечивающие реализацию и защиту субъективных прав и исполнение юридических обязанностей, составляющих его содержание. Сложность решения данного вопроса состоит в неоднозначной трактовке как самого термина «правовые гарантии», так и их предназначения, правовых и иных средств их выражения и т.п.

Так, Д. С. Ксенофонтова отмечает, что разнозначное понимание в научной литературе как самого термина «правовые гарантии», так и роли последних в понимании препятствует некоему единообразному пониманию сущности правовых гарантий как таковых. Автор подчеркивает, что правовые гарантии рассматриваются как элементы различных механизмов, а именно механизма правового регулирования, механизма реализации норм права, механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, механизма социально-юридического обеспечения прав, механизма гарантирования реализации прав и обязанностей и т.п.¹⁰, а также, что весьма примечательно для целей настоящего исследования, — в качестве элемента правового статуса¹¹. Думается, что именно в этом качестве они могут выступать лишь при условии их выраженности в виде правовой нормы¹², а также если содержанием этой правовой нормы является субъективное право или юридическая обязанность.

На возможность такого положения, когда одно субъективное право гарантируется с помощью другого субъективного права или с помощью обязанности, справедливо обратил внимание Д. М. Чечот, отмечая, что субъективное право или его защита связаны с взаимодействием многих других субъективных прав и

¹⁰ Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 37—40.

¹¹ Витрук Н. В. Проблемы теории правового положения личности в социалистическом обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 52—53.

¹² Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина: теоретические основы и проблемы реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 17.

обязанностей, возникающих в рамках правового института, отрасли права и, наконец, системы всего права в целом¹³. К примеру, право супругов на заключение брачного договора гарантируется их правом сообща распоряжаться имуществом, являющимся общей совместной собственностью супругов, и единолично распоряжаться собственностью каждого из них; в свою очередь, это право гарантируется правом человека на заключение брака, являющимся одним из элементов общего правового статуса личности (ст. 64, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Итак, правовой статус лица, состоящего в браке, определяемый как совокупность прав и обязанностей, основанных на браке, включает в себя круг вытекающих из брака семейных прав и обязанностей, связанных с браком гражданских прав, обязанностей, ограничений и запретов, жилищных, трудовых, пенсионных прав, служебных прав, обязанностей, ограничений и запретов, распространяющихся на членов семьи, основанной на браке. Его структурными элементами являются также гарантии реализации и защиты прав и исполнения обязанностей, вытекающих из брака, выраженные в виде иных субъективных прав и обязанностей.

Интересно проследить сравниваемые категории в динамике их развития. Брачная правосубъектность сама по себе — категория постоянная. Она может вообще не возникнуть, если лицо к моменту достижения брачного возраста было недееспособным и оставалось таковым до смерти. Возникнув с достижением брачного возраста, она не прекращается до момента смерти. Нельзя считать прекращением брачной правосубъектности утрату лицом, не состоящим в браке, дееспособности, поскольку дееспособность может быть восстановлена хотя бы частично, в частности, при признании ранее полностью недееспособного гражданина ограниченно дееспособным.

Таким образом, можно говорить лишь о бессрочном приостановлении брачной правосубъектности. В процессе брачной жизни юридические возможности, входящие в состав брачной правосубъектности лица, реализуются последовательно, поскольку брак является длящимся правовым состоянием. Понятно, что превращение в действительность всех трех ее юридических возможностей не является обязательным; более того, оно крайне нежелательно (понятно, что речь идет о возможности расторжения брака). Реализация одновременно всех юридических возможностей брачной правосубъектности невозможна ввиду действия принципа моногамии, т.е. возможности состоять лишь в одном браке. Признание брака недействительным, как представляется, порочит конкретный брак как правоотношение и как юридический факт, но на брачную правосубъектность никакого влияния не оказывает.

Иное дело — брачный правовой статус. Эта категория чрезвычайно динамична. Во-первых, невозможно определить момент, с наступлением которого можно было бы констатировать, что брачно-правовой статус данного лица полностью сформировался. Одни его элементы могут прекращаться, например, при демобилизации из рядов вооруженных сил, при выходе судьи в отставку и т.п., но могут возникать другие его составляющие. После расторжения брака или после смерти одного из супругов лицо считается состоявшим в браке с соответствующим

¹³ Чечот Д. М. Субъективное право и формы защиты. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. С. 18.

изменением его правового статуса: прекращается семейный статус, но возникают отношения гражданско-правовые, прежде всего наследственные, а также могут возникнуть отношения, регулируемые нормами публичного права (по выплате пособия вдовам военнослужащих, пенсий по случаю потери кормильца нетрудоспособным вдовам (вдовцам) и т.п.

С другой стороны, супруг (супруга) государственного служащего, занимающего ответственные должности, судьи, прокурора и т.п., претерпевает те же запреты и ограничения, что и само лицо, занимающее соответствующую должность, к примеру, он (она) не вправе открывать счета в зарубежных банках и т.п.

Однако невозможно разумно объяснить, почему лицо, состоящее в браке, обязанное по службе испытывать определенные ограничения и запреты, обязывается по закону информировать о доходах своего супруга, своих родителей, совершеннолетних детей и иных указанных в законе родственников и (или) свойственников. Если говорить о правосубъектности и о правовом статусе супруга (супруги) такого лица, то с чисто правовых позиций следовало бы возложить такую информационную обязанность на самого этого супруга, обладающего такой же правосубъектностью и таким же брачным правовым статусом.

Кроме того, в случае заключения супругами брачного договора с установлением режима раздельности имущества лицо, занимающее определенную должность, может и не знать обо всем имуществе или обо всех доходах супруга, в особенности в случае их раздельного проживания в связи с характером работы и т.п. В известной мере это как бы уменьшает объем правосубъектности супруга такого лица, а на само это лицо возлагаются дополнительные обязанности.

Итак, сравнительное исследование двух взаимосвязанных, однако самостоятельных правовых категорий брачной правосубъектности и брачного правового статуса дает основания для следующих выводов:

1. Поскольку указанные категории в науке семейного права практически не употреблялись и данное исследование в значительной мере проводилось для их апробации, имеются все основания констатировать, что они являются вполне применимыми в науке семейного права, четко определяемыми научными категориями, основанными на понятиях и категориях, употребляемых в общей теории права и в теории гражданского права. Брачная правосубъектность определяется как юридическая возможность физического лица вступать в брак, состоять в браке, т.е. быть субъектом брачного правоотношения, а также расторгать брак. Брачный правовой статус определяется как гарантированная законом совокупность семейных и иных прав и обязанностей, основанных на браке или связанных с состоянием в браке.

2. Брачная правосубъектность полностью укладывается в рамки семейной правосубъектности и является ее частью. Брачный правовой статус создается с момента государственной регистрации брака, включает в себя семейный статус, а также гражданско-правовые и иные правоотношения, обусловленные состоянием в браке или связанные с ним.

3. Практическая применимость данных научных категорий определяется как возможность и целесообразность анализа и оценки законодательства, регулирующего любые общественные отношения, связанные с состоянием в браке, на предмет их соответствия принципам защиты брака как добровольного союза

мужчины и женщины, равноправия супругов в семье, недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи.

4. Представляется возможным и необходимым законодательное закрепление в Семейном кодексе РФ определения понятия брака с учетом не только семейно-правового, но и общего правового статуса лиц, вступивших в него. В аспекте сказанного брак можно определить как свободный, добровольный, бессрочный союз мужчины и женщины, заключенный с целью создания семьи путем государственной регистрации в органах ЗАГС по достижении установленного законом брачного возраста и при отсутствии препятствий к его заключению, порождающий у вступивших в него лиц взаимные семейные личные и имущественные права и обязанности, а также иные права и обязанности неимущественного и имущественного характера с другими гражданами, организациями и органами публичной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник для вузов. — М., 2010. — 336 с.
2. Витрук Н. В. Проблемы теории правового положения личности в социалистическом обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1979. — 49 с.
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. — СПб. : Изд-во Юридического института, 2001. — 366 с.
4. Красавчиков О. А. Модели гражданской правосубъектности // Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. — Харьков, 1978. — С. 102—121.
5. Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2015. — 226 с.
6. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. — М., 1969. — 187 с.
7. Ручкина Г. Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел РФ (организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — 213 с.
8. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина: теоретические основы и проблемы реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 47 с.
9. Хватова М. А. Гражданская правосубъектность физических лиц в Российской Федерации (проблемы теории и практики). — М. : Юстицинформ, 2014. — 242 с.
10. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. — 237 с.